

— Но! Но! Но!

Стук копыт становился всё громче. Фигура, выглядевшая крайне измождённой, стремительно приближалась к медленно двигавшемуся торговому каравану.

Караван был немалым. В его составе шла группа работорговцев, перевозившая около сотни рабынь — преимущественно молодых западных женщин не старше тридцати лет, отличавшихся приятной внешностью. Были там и дети, причём как мальчики, так и девочки, хотя последних насчитывалось гораздо больше; мальчиков же — всего несколько человек, и все они были совсем малы.

Следом двигались два торговых отряда по двести с лишним человек в каждом. Они везли драгоценные камни, резные изделия, шерстяные ткани и прочие товары, характерные для Империи Цзяло, которые высоко ценились на Востоке. Разумеется, среди грузов имелись и изысканные золотые и серебряные украшения, которые можно было бы с большей выгодой продать в государствах Ци и Инь.

Ещё сотню человек составлял отряд купцов из Государства Гань, возвращавшихся на родину. Они закупили партию шкур крупных диких зверей, характерных для Государства Инь, а также белую нефритоподобную породу, холодную на ощупь, словно лёд, — самый ценный из их товаров.

Из-за большой численности людей и обилия дорогих грузов купцы наняли более двухсот профессиональных воинов, сформировав временный отряд охраны.

— Стоять!

Пусть отряд и был временным, свои обязанности воины выполняли исправно. Двое всадников с саблями наголо тут же преградили путь незнакомцу.

— Я из Империи Цзяло! Наш отряд работорговцев захвачен конными разбойниками. Мне с трудом удалось вырваться. У меня срочное дело к человеку из вашего каравана, к хозяину той группы работорговцев!

Этим человеком был тот самый охотник за рабами, которого отправили за помощью. Сейчас он выглядел крайне потрепанным — непонятно, как он умудрился довести себя до такого состояния. В его глазах читались паника, ужас и то самое облегчение выжившего, смешанное с нетерпением как можно скорее донести важную весть.

— Зачем он тебе?

— Среди наших рабов был один великий человек, вы наверняка о нём слышали — Монкрейд. Разбойники напали на нас именно ради того, чтобы спасти его. А его дочь сейчас среди рабынь

в вашем караване, как и жёны и дети его бывших подчинённых. Они обязательно придут сюда, чтобы вызволить их!

— Жди здесь.

Один из охранников тоже был родом из Империи Цзяло. Он прекрасно знал, что происходит на его родине, и, разумеется, понимал, кем был Монкрейд. Взвесив услышанное и увидев, что охотник не лжёт, воин поспешил вглубь каравана.

Поскольку группа работорговцев примкнула к остальным лишь после того, как те согласились подвезти их за определённую плату, особого веса в караване они не имели и двигались в самом хвосте. Охранник быстро нашёл хозяина работорговцев — пожилого торговца по имени Крагор, довольно известного в своей среде.

Коротко переговорив и вникнув в суть дела, Крагор отправил воина вперёд, чтобы тот предупредил глав двух других торговых отрядов из Цзяло и купца из Государства Гань, а сам подошёл к охотнику за рабами.

— Ты говоришь правду?

Лицо Крагора, изрезанное глубокими морщинами, выражало суровость, граничащую с жестокостью. Он впился взглядом в охотника.

— Чистую правду. Сначала мы и сами не знали, что Монкрейд станет рабом. С ним было шестнадцать его подчинённых — те разбойники забрали их всех и пообещали помочь вызволить их жён и детей, чтобы те примкнули к их банде. А то, что его дочь и семьи его подчинённых среди ваших рабов — это сказал сам Монкрейд. Откуда он узнал, мне неизвестно.

Охотник отвечал без запинки, не выказывая страха, ведь каждое его слово было правдой, а значит, и уличить его во лжи было невозможно.

Крагор нахмурился. Никто лучше него не знал, кто находится среди его живого товара. Что касается того, откуда Монкрейд узнал о близких, Крагор догадывался: должно быть, кто-то специально сообщил ему об этом, чтобы унижить бывшего Бога Войны Цзяло.

— Сколько их было? Как далеко от нас место нападения? Когда это случилось? — продолжал допрос Крагор.

— Точное число не назову, видел человек двадцать-тридцать. Я скакал на двух лошадях день и ночь, чтобы добраться сюда, так что расстояние определить не могу.

— А известно, что это за разбойники? — вмешался оставшийся рядом охранник.

— Не знаю. Но главарь у них молодой, с огромным копьём, длиннее двух человеческих ростов. Наконечник у того копья больше, чем у обычного меча. Он в железных доспехах, на поясе и у седла — по длинной сабле. Та, что на поясе, подлиннее и поуже, а та, что у седла — покороче, но заметно шире. Его люди тоже все в добротных железных доспехах.

Хотя охотник не назвал имени Чу Фэя, описание было настолько детальным, что охранник, годами промышлявший на этом торговом пути, сразу всё понял. Копьё Танцующего Лазурного Циля и пара сабель были визитной карточкой разбойников с восточного тракта.

— Ты не ошибся? Вы ведь первыми его задели, верно? — нахмурившись, с неудовольствием спросил охранник.

— Э-э... ну, мы не сошлись в цене, а тот парень оказался слишком уж властным.

— Тогда всё сходится. У молодого хозяина Поселения Чу нрав всегда был тяжёлым. Но раз это люди Чу Фэя, то особо волноваться не стоит — они соблюдают правила, да и мы недавно с ними сотрудничали. Придётся, видимо, отдать рабов. Кстати, их не успели тронуть?

Получив ответ, охранник даже выдохнул, но тут же спохватился и задал вопрос Крагору.

— Самую важную — точно нет, молодых девиц тоже. А остальные... — Крагор тяжело вздохнул.

В душе он даже порадовался: к счастью, он планировал объявить о происхождении той девушки и продать её подороже, а девственниц старался беречь, чтобы не потерять выгоду. Иначе договариваться было бы не о чем — боевой мощи разбойников из Поселения Чу их каравану было не сдержать. И хотя охотник видел лишь два-три десятка человек, никто не мог поручиться, что их не было больше.

— В любом случае, надо посоветоваться с главами других отрядов, нужно принять меры предосторожности. Разбойники, какими бы порядочными они ни казались, остаются разбойниками. Раз всё началось из-за меня, если им нужны только эти рабы, я отдам их.

Крагор оказался куда решительнее своего коллеги: взвесив все за и против, он принял твёрдое решение. Такова была черта людей, годами промышлявших на этом пути: слишком многие не смогли вовремя сориентироваться и либо сложили здесь головы, либо разорились.

— Если это действительно люди из Поселения Чу, проблем быть не должно. Я много раз с ними сталкивался. Молодой хозяин хоть и с дурным характером, но человек рассудительный, а не какой-нибудь беспредельщик.

Вскоре подросли остальные главы каравана и капитан наёмной охраны — коренастый мужчина лет тридцати. Выслушав всё, он высказал своё мнение:

— Господин Монкрейд вряд ли станет сводить счёты с невинными. То, что они оказались в таком положении — несчастье. Если им нужны только их семьи, прошу вас, отдайте их без лишних мыслей. Иначе мы за вас вступаться не будем.

Это сказал один из купцов из Цзяло, явно испытывавший уважение к бывшему Богу Войны.

— Если бы наём охраны не стоил так дорого, я бы немедленно увёл свой отряд. Даже сейчас я настаиваю, чтобы вы оставили его здесь разбираться самостоятельно, а не втягивали всех нас, — заявил купец из Государства Гань. Он с самого начала презирал работорговцев и не желал иметь с ними ничего общего.

— Прости, Су. Мы всё-таки из одной страны. Мы не можем бросить его, иначе нас отвергнут все соплеменники.

Последний купец тоже высказался. В его голосе слышалась искренняя досада. Взаимная поддержка соотечественников на чужбине была негласным правилом, особенно для купцов, постоянно курсирующих между странами. Единство было их единственным шансом выжить в чужих краях.

А охотник за рабами про себя недоумевал. Он никак не мог взять в толк: им же сказали, что разбойников всего пара десятков, почему эти люди даже не думают о сопротивлении? Почему не хотят перебить тех, кто отнял их товар, а вместо этого собираются отдать его добровольно? Они что, с ума сошли?

Разумеется, вслух он этого не сказал. Остальные же и не догадывались о мыслях этого новичка, иначе непременно подняли бы его на смех.

Почему? Да потому что они — купцы, привыкшие к дорогам. Они ищут выгоду, а не врагов, тем более — не собираются враждовать с бандой разбойников, которая гремит на всю округу уже двадцать лет. Даже если бы против них вышел один Чу Фэй, они бы предпочли договориться, а не вступать в бой. Иначе исход был бы один: их всех перебили бы разбойники из Поселения Чу, их союзники и даже регулярные войска некоторых государств.

Можно лишь сказать, что этот совершенно не знающий торговых путей работорговец с самого начала выбрал неверную стратегию. Ему вообще не стоило ступать на эту дорожку.

<http://bllate.org/book/20000/1972261>